

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1

М.О. Абдрашитова

ФОЛЬКЛОРНАЯ КАРТА ТОМСКА В ЖАНРЕ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ ЛЕГЕНДЫ

*Работа выполнена за счет средств субсидии в рамках реализации
Программы повышения конкурентоспособности ТПУ.*

Представлено описание модели пространства города, отраженной в фольклорном жанре легенды. На материале современных легенд о Томске, активно функционирующих в городской среде, выявлены наиболее частотно актуализируемые образы городского пространства. В соответствии с установками исследуемого жанра представлена система образов знаковых городских мест, каждый из которых репрезентирует особую семиотическую и аксиологическую значимость.

Ключевые слова: городское пространство; фольклор; легенда; картина мира.

Понимание фольклора как динамичного культурного явления позволяет взглянуть на него как на систему, отражающую мировоззрение фольклорного коллектива любой социокультурной ситуации.

Фольклор, бытующий в современности, сочетает в себе специфику современной фольклорной среды, характеризующейся неоднородностью (см.: [1–3] и др.). Гетерогенный характер современной социокультурной ситуации во многом детерминирован технологическим прогрессом, повлекшим активное взаимодействие фольклорных традиций города и деревни, смещением устного творчества и книжной литературы, а также процессами урбанизации, приведшими к разнородности населения города.

Особой пестротой можно охарактеризовать и культурное пространство города, который выступает как «котел текстов и кодов, разноустроенных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням» [4. С. 453]. Город предстает как система взаимосвязанных между собой культурных кодов, как точка переплетения ментальных культурных установок, традиций, где географические локальные образы представляют собой сгустки символов и стереотипов, свойственные культурной традиции. «Внешнее городское пространство в сознании горожанина наполняется внутренним содержанием. Объекты городского пространства предстают как семиотически нагруженные, поскольку они семиотически взаимодействуют с желаниями, представлениями, установками индивидуума или коллектива, отдельной социальной группы» [5. С. 18–19].

Городское пространство становится местом, где процесс социализации личности протекает одновременно в нескольких социумах, каждому из которых присуще свое мировосприятие. Мозаичность картин мира, параллельно функционирующих в сознании носителей современной культуры, лишает членов фольклорного коллектива устойчивой системы представления о действительности. Идентификация члена определенной социальной группы может осуществляться при помощи актуализации в сознании культурных кодов, знаний, функционирующих внутри отдельно взятого коллектива.

Трансляция культурных знаний, принятых в фольклорном социуме, осуществляется посредством фоль-

клорных произведений различных жанровых форм. Установки жанра во многом детерминируют актуализируемое содержание.

В центре нашего внимания находится жанр легенды. Всплеск интереса к данному жанру привел к появлению множества научных трудов, посвященных его изучению: формулировке определения, классификации, описанию формальной и содержательной сторон (см.: [6–11] и др.). В данной статье легенда понимается как несказочное фольклорное произведение, в котором представлены возможные или реальные события, происходившие в прошлом.

К установкам данного фольклорного жанра можно отнести описание какого-либо необычного события, представленного в сочетании с реальным положением дел. Комбинирование правды и вымысла в описании событий как регионального, так и мирового масштаба, а также включение локальных и временных подробностей повествования позволяют жанру легенды актуализировать установку на относительную правдоподобность рассказываемого. При этом вымышленный характер описываемых в легендах событий, как правило, мотивирован особыми мифологическими представлениями, актуализирующимися в сознании носителя современной культуры. «В современном обществе мифологическое сознание интегрировано в сложную структуру когниции, являясь ее существенной частью» [12. С. 33]. Миф здесь осмысливается как «...совокупность субъективных иллюзорностей культуры, которые позволяют одной культуре отделить себя от другой культуры. <...> Иллюзорные конструкции мифа оказываются своеобразными линиями демаркации между культурами. Это то, что позволяет человеку постоянно ощущать принципиальное отличие своего от чужого и принципиальную недоступность своего для чужого взгляда» [13. С. 25]. Мифологические представления, репрезентируемые в легенде, во многом детерминируют ее семиотические, аксиологические, прагматические ориентиры. Мифологические установки, функционирующие в сознании носителя культуры, способствуют также выполнению одной из основных функций жанра легенды – дидактической, согласно которой в легенде представлены некоторое событие и ряд возможных нежелательных последствий.

Таким образом, посредством легенды транслируется алгоритм поведения носителей культурной традиции в определенных ситуациях. Необходимость соблюдения сценария поведения в ситуациях микрокосмоса часто детерминирована актуализируемым и поддерживаемым в легендах чувством страха, бессилия человека перед враждебным, полным непредсказуемости миром. Оказание сильного эмоционального воздействия благодаря территориальной и временной соотнесенности рассказчика и его слушателей с событиями и героями, о которых в них повествуется, также является одной из ключевых установок жанра легенд.

Выявление особенностей восприятия города в текстах легенд возможно осуществлять в соответствии с разными принципами. В данной работе принята попытка моделирования образа города по принципу организации городского пространства.

Цель данной статьи – описать структуру городского пространства, актуализируемую в фольклорных текстах городских легенд о Томске.

Материалом для исследования послужили шестьдесят два текста современных легенд, посвященных городу и его жителям и представленных в городской культурной среде Томска. Большую часть материала (тридцать четыре легенды) составили современные тексты, включенные в личную коллекцию автора, собранную во время студенческой фольклорной экспедиции, а также социолингвистического опроса жителей Томска. Вторая часть материала представлена двадцатью восьмью текстами, зафиксированными в городском интернет-контенте: личных страницах жителей города, а также сайтах региональных, городских организаций, включающих информацию о культурной составляющей жизни Томска.

В результате проведенного исследования нами была выстроена пространственная модель Томска, репрезентирующая культурную насыщенность географических, территориальных, архитектурных ипостасей городского пространства. Моделируемые образы во многом свидетельствуют о достаточно высокой степени развития культуры и цивилизации, что обусловлено тем, что «по мере возникновения и развития духовной культуры, искусства создаются и развиваются географические образы, в значительной степени дистанцированные по отношению к непосредственным, явно видимым нуждам общества» [14. С. 164]. В фольклорном тексте пространство города наделяется аксиологическим содержанием; отдельные его элементы хранят в себе особую мифологию.

Знаковыми в фольклорной традиции города, актуализируемыми в легенде, становятся образы водоемов, расположенных в пределах города и пригорода, зданий, архитектурных памятников и монументов, центральных площадей и улиц, мест, связанных с известными людьми.

Номинации географических объектов, а также описание ландшафта (*возвышенность, гора*) соотносимы с определенными культурными знаниями, посредством которых Томск вписан в общую ментальную карту сибирского региона и российского пространства в целом. Результаты исследования показали, что ключевыми образами в описании города Том-

ска являются образы рек (*Томь, Ушайка, Басандайка*). Так, в легендах Томск в первую очередь предстает как город между двух рек (*между реками Томью и Обью раскинулся зеленый город*), располагающийся на возвышенности (*на горе стоит, возвышается над равниною*). Возвышенное географическое положение города мотивирует бытование легенд о нахождении его на древнем вулкане. Так, *территория города Томска находится на древнем вулкане, что объясняет расположение города на возвышенности. Согласно исследованиям данной местности, обрывистые склоны Лагерного сада являются остатками стенки вулкана, действующего несколько веков назад (из личной коллекции автора)*.

Посредством образов водных пространств, репрезентируемых в легендах, моделируется ситуация неразделенной или запретной любви между девушкой и молодым человеком, приведшей к трагической гибели одного из влюбленных. Как правило, героиня бросается в реку и погибает. Одним из ключевых оснований, по которым осуществляется структурирование городского пространства, является семиотическая оппозиция «свое / чужое» пространство, где «свой» мир – это мир уникальных, индивидуальных, определенных в своей конкретности и известных социуму объектов. «Чужой малопонятный, неизвестный, нерасчлененный, опасный» [15. С. 88]. Вода, как правило, представляет «чужой» мир. Смерть героини в водном пространстве детерминирует уход в мир темного, непознанного. При этом в легендах, актуализирующих номинации озер (*Белое озеро, Копыловское озеро*), водное пространство как представитель «чужого» мира выявлено в меньшей степени. Наряду с враждебностью и опасностью водного пространства в легендах отмечается, что озера в рамках города и пригорода осмысляются культурным сознанием как более освоенное пространство. Так, по одной из легенд *Белое озеро называется белым ввиду его окружения белыми березами или белой рыбой, населяющей водоем*. Частотны упоминания об использовании озерных вод для хозяйственных нужд горожан (*коней напоил и сам напился, людей напоили, белье постирала*).

Стереотипное видение Томска, представленное в текстах легенд, актуализирует образы зданий, архитектурных памятников, построек (*Университетская роща, Дом ученых, Дом Асташевых, памятник Г.Н. Потанину, памятник «Младенец в капусте», памятник беременной женщине у медицинского университета*). Однако, безусловно, ключевыми образами учреждений, актуализированными в легендах, стали образы высших учебных заведений, сосредоточенных в центре города.

Как уже отмечалось, моделирование культурно-географического пространства города во многом базируется на мифологических представлениях. «Миф – историчен в пределах определенной культуры как ее непосредственный элемент <...> он есть элемент непосредственной коммуникации, которая реализуется “здесь и сейчас”. Миф репрезентируется вербально, прежде всего, в системе мифологем – мифологических образах, мотивах, имеющих регулярно воспроизводимые текстовые репрезентации» [16. С. 77].

В жанре легенды наиболее частотно актуализируется региональный миф, согласно которому Томск является одним из основных научно-образовательных центров страны. Наличие университетов, научно-исследовательских институтов актуализирует многочисленные образы «интеллектуального города». В текстах легенд упоминаются университетские корпуса, Университетская роща, памятник святой Татьяне, являющейся покровительницей студенчества. При этом в соотношении с жанровыми установками в легенде привычные места, знакомые люди становятся «очевидцами» или участниками сверхъестественных событий. Так, согласно одной из легенд Университетская роща является опасным местом для одиноких путников. *Говорят, в Университетской роще видели стаю необычных собак, выведенных сотрудниками бактериологической лаборатории «Вириона» или студентами биолого-почвенного факультета* (<http://gorgaz.tomsk.ru/2010/09/mify-i-legendy-drevnego-tomska>). Правдоподобность легенды подкрепляется определенными географическими координатами описываемых фактов и событий: упоминание биолого-почвенного факультета Томского государственного университета, бактериологической лаборатории медицинского центра «Вирион», Университетской рощи, находящейся поблизости, что позволяет моделировать в сознании носителей культуры соответствующий образ рощи. Множество деревьев, узкие тропинки между корпусами университета могут способствовать созданию особой таинственной и одновременно враждебной атмосферы данного места.

Специфично в фольклоре о Томске и изображение городских памятников. Можно отметить, что упоминание памятников и монументов в текстах легенд часто сопряжено с идеей возможности человека оказать влияние на собственную судьбу. В легенде прописан алгоритм поведения в ситуации необходимости изменения своей жизни в лучшую сторону. Так, например, существуют студенческие легенды, посвященные памятнику святой Татьяне. Согласно одной из них *святая Татьяна по сей день продолжает молиться за томское студенчество, в связи с чем студенты часто подходят, прикасаются к памятнику для успешного завершения сессии* (из личной коллекции автора). Согласно другой легенде *женщина, которая первая прикоснулась к капустному мальчику с момента установки памятника на проспекте Ленина, вскоре забеременела, поэтому молодые женщины вяжут ленточки на памятник, чтобы вскоре забеременеть* (<http://gorgaz.tomsk.ru/2010/>).

Включение в текст легенд номинаций некоторых архитектурных объектов города может актуализировать в сознании носителя культуры чувство страха и беспомощности перед потусторонними силами. Так, существуют легенды *о доме Асташевых, населенном привидениями. Люди, посетившие этот дом, рассказывают о привидениях – умершей чете Асташевых, предлагают послушать рассказы об их жизни, навсегда лишаящие гостей дара речи* (из личной коллекции автора).

«Фольклорная» карта территории города Томска репрезентирует также знаковые площади и улицы го-

рода (*Соляная площадь, улица Ленина, Кузнечный мост, Воскресенская гора, Лагерный сад, Главпочтамт, улица Розы Люксембург*). Каждое из этих мест соотносено с определенными необычными событиями. В текстах легенд площадь Соляная предстает как место выпадения необыкновенно большого количества снега (*снежные сугробы закрыли прилавки, и весь снег стал соленым. Долгое время еще эту площадь называли Солено-снежная*). Воскресенская гора стала местом событий, связанных с образом дракона, спасшего мальчика от городского пожара или нападения врагов.

Актуализация названий городских улиц и площадей обусловлена, прежде всего, активным функционированием в городской культуре легенд о подземельях Томска, расположенных под центральными улицами города. Подземелья являются одним из самых распространенных сюжетов городских легенд о Томске. Описание тайных подземных ходов носит достаточно подробный характер, отвечая установкам жанра, направленным на видимую правдоподобность рассказа (*глубокие, темные, метра три шириной, стены, укрепленные камнями или деревянными досками, может проехать тройка лошадей*). Кроме того, в текстах легенд репрезентированы номинации конкретных, часто знакомых рассказчику лиц, обнаруживших тайные ходы (*мой знакомый, мой прадед, друг моего друга*). В качестве причин возникновения подземных ходов указывается необходимость жителей Томска тайно покинуть город (*один из ходов вел из города на другой берег реки Томи*), захоронения людей (*по одной из легенд, в одном из ходов стояли закрытые гробы*), или хранения богатств (*в подземельях стояли сундуки с сокровищами, ценные экземпляры книг*). Так, по одной из легенд *под Домом ученых, расположенном в центре города, находятся подземные ходы, по которым в прошлом веке передвигались и прятали наиболее ценные экземпляры книг из своих библиотек известные ученые (из личной коллекции автора)*.

В легендах о подземельях также наблюдается реализация семиотической бинарной оппозиции «свое / чужое» пространство. В соответствии с фольклорными (и далее мифологическими) представлениями подземелье соотносимо с «чужим» миром. Этим, по видимому, мотивированы такие характеристики подземного пространства, как таинственность, неизвестность, враждебность. Так, в томских легендах рассказывается о людях (*полковник, сын полковника, местные мальчишки, знакомый, сантехник*), которые погибли в подземельях под городом, случайно попав в них. Отметим также, что неугасающий интерес к изучению вопроса тайных ходов, расположенных под городом, и достаточно правдоподобное повествование легенд во многом обусловили популярность романа-хроники «Томские трущобы», написанного в начале прошлого века В.В. Курицыным, а также регулярное появление заметок в современных региональных средствах массовой информации о необходимости изучения этого вопроса.

В «фольклорный» портрет Томска могут включаться представления, актуализируемые в сознании

его жителей и гостей города – известных людей, когда-либо посетивших Томск. Центр города – проспект и площадь Ленина, набережная Томи с памятником А.П. Чехову, организующим культурный центр губернаторского квартала, – также является знаковым местом Томска, получившими отражение в легендах. Так, *писатель А.М. Волков, приехав на учебу в педагогический институт из Казахстана, прогуливаясь по центру города, назвал Томск Изумрудным городом* (vk.com/topic-47458807_27609182), в то время как *А.П. Чехов, потеряв из-за плохих томских дорог свою калошу в районе набережной Томи, напротив, отзывался о Томске как об унылом городе с отменными обедами* (<http://crowded-house.narod.ru/monument/chekhov.htm>).

Итак, в жанре легенды осуществляется моделирование городского пространства, транслируются установки, детерминирующие определенное видение носителями культурной традиции его территории в целом и отдельных элементов в частности. В соответствии с нагруженным культурным контекстом на первый план выходят географические и архитектурные образы, повествующие о событиях прошлого, которые имеют видимые последствия в настоящем. Город предстает как система культурных кодов, поддающихся распознаванию носителями данной субкультурной традиции.

В картине мира моделируется представление о родном городе как о месте, имеющем определенный природный ландшафт: расположенный на возвышенности между двух рек. Географическими особенностями являются в основном водоемы (реки, озера). Структуру городского пространства организует его центр с ведущими университетами и Университетской рощей. Под центральными улицами и площадями города проходят тайные подземные ходы. Город характеризуется густой растительностью и плохим качеством дорог.

Каждый элемент «фольклорной» карты города имеет свои аксиологические ориентиры, стабилизирующие установки культурной традиции. Знание данного культурного кода является фактором, идентифицирующим носителя современной культуры как жителя Томска. Водное, подземное пространства, а также лесопарковые зоны представляют определенную опасность для человека, детерминированную возможным негативным воздействием потустороннего мира. Образы архитектурных памятников и монументов служат выполнению прагматической функции. Посредством легенд путем обращения к мистическим силам актуализируется знание о способности человека оказать влияние на собственную судьбу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов К.А. Повседневность и мифология: исследования по семиотике фольклорной действительности. СПб. : Искусство-СПб, 2001. 438 с.
2. Неклюдов С.Ю. Специфика слова и текста в устной традиции // Евразийское пространство: звук, слово, образ. М., 2003. С. 108–119.
3. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура; Inmemoriam. СПб. : Петербургское востоковедение, 2003. 464 с.
4. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб. : Искусство-СПб, 2000. 704 с.
5. Эмер Ю.А. Пространственная модель города в фольклоре // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 1 (13). С. 18–24.
6. Аллатов С.В. Повествовательная структура легенды : (Кн. Источники и поэтика фольклорных сюжетов об искушении) : дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 192 с.
7. Булашев Г. Украинский народ в своих легендах, религиозных взглядах и верованиях. Киев : Довира, 1992. 416 с.
8. Майер А.С. Московские городские легенды как исторический источник: историческая память и образ города: дис. ... канд. ист. наук. 303 с.
9. Никитин М.В. Реализация концепта «страх» в сценариях городской легенды. Челябинск, 2002. 196 с.
10. Degh L. The "belief legend" in modern society: form, function and relationship to other genres // American Folklegend: A Symposium / ed. by W.D. Hand. Berkley : University of California Press, 1971. P. 55–68.
11. Dorson R.M. America in legend: Folklore from the colonial period to the present. NY : Pantheon Books, 1973. 336 p.
12. Резанова З.И. Имя и миф в лингвофилософской и позитивно-лингвистической интерпретации XX в. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2009. № 3 (7). С. 32–48.
13. Лобок А.М. Антропология мифа. Екатеринбург, 1997. 685 с.
14. Митин И.И. От когнитивной географии к мифогеографии и интерпретации пространства и места // Первая российская конференция по когнитивной науке : тез. докл. Казань : КГУ, 2004. С. 163–165.
15. Губалова И.В., Эмер Ю.А. Современная сибирская деревня в фольклорном отражении (лингвокультурологическое описание) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 86–92.
16. Резанова З.И. Мифологема «Томск – Сибирские Афины» в коммуникативных тактиках публицистического дискурса (на материале еженедельной периодики г. Томска) // Язык и культура. 2010. № 1 (9). С. 77–84.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 18 ноября 2014 г.

THE FOLKLORE MAP OF TOMSK IN THE GENRE OF MODERN URBAN LEGEND

Tomsk State University Journal, 2015, 391, 5–9. DOI 10.17223/15617793/391/1

Abdrashitova Maria O. Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: abdrashitova@tpu.ru

Keywords: urban space; folklore; legend; worldview.

Reflecting the main mental trends of the present socio-cultural situation, modern folklore is characterized by its inhomogeneity. In most cases it is determined by the mixture of urban and rural traditions caused by technocratic progress and the process of urbanization. City in modern folklore is treated as a system of interconnected mental and cultural trends, traditions. Cultural knowledge, accepted in a folk society, is transferred with the help of folklore texts of various genres. Our attention is focused on the genre of legend, defined as a narration, describing possible and real past events. In accordance with the requirements of the genre, a possible event is depicted as a real one. In the texts of legends a mythological element is often represented, which determines their semiotic, axiological and pragmatic orientation. One of the main functions of a legend is didactic, due to which the behavioral algorithm in a particular situation can be stated. The aim of the paper is to describe the structure of urban space reflected in the folklore texts of

legends about Tomsk. The material of the research are legends (functioning in modern folklore) recorded in the urban environment of Tomsk. The texts are taken from the city's Internet-content as well as from the author's personal collection. In legends urban space is modeled, reflecting the trends determining a specific view of a territory in general and its elements in particular. In the worldview, perception of the native city is based on a particular natural landscape: Tomsk is situated on a hill between two rivers. Geographical features of the city are mainly conveyed with the help of the images of water: rivers (*Basandaika*, *Ushaika*, *Tom*) and lakes (*Beloe Ozero*, *Kopilovskoe*). The structure of urban space is organized around its center with the leading universities and the university grove. There are secret underground routes, located under the main streets and squares of the city. The city center is characterized by its foliage and poor quality roads. Every element of the "folklore" city map has its semiotic and axiological values which help keep to cultural traditions. Awareness of the cultural code is treated as the factor identifying a modern culture-bearer as a citizen of Tomsk. Water, underground, park space is characterized as a dangerous territory prone to afterworld's influence. The images of architectural monuments actualize the pragmatic function of legends. By means of legends (in connection with the genre of superstitious beliefs) referring to mystique the possibility of a person to influence their fate is reflected.

REFERENCES

1. Bogdanov K.A. *Povsednevnost' i mifologiya: issledovaniya po semiotike fol'klornoy deystvitel'nosti* [Daily life and mythology: research on semiotics of folk reality]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB Publ., 2001. 438 p.
2. Neklyudov S.Yu. *Spetsifika slova i teksta v ustnoy traditsii* [Specificity of speech and text in the oral tradition]. In: Ivanov V.V. (ed.) *Evraziyskoe prostranstvo: zvuk, slovo, obraz* [Eurasian space: sound, word, image]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2003, pp. 108–119.
3. Putilov B.N. *Fol'klor i narodnaya kul'tura; Inmemoriam* [Folklore and popular culture; Inmemoriam]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2003. 464 p.
4. Lotman Yu.M. *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPb Publ., 2000. 704 p.
5. Emer Yu.A. Space model of the city in folklore: on collective self-identification of a citizen. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 2014, no. 1(13), pp. 18–24. (In Russian).
6. Alpatov S.V. *Povestvovatel'naya struktura legendy: (Kn. Istochniki i poetika fol'klornykh syuzhetov ob iskushenii)*: dis. kand. filol. nauk [Narrative structure of the legend: (Sources and poetics of folk stories about temptation). Philology Cand. Diss.]. Moscow, 1998. 192 p.
7. Bulashev G. *Ukrainskiy narod v svoikh legendakh, religioznykh vzglyadakh i verovaniyakh* [Ukrainian people in their legends, religious views and beliefs]. Kiev: Dovira Publ., 1992. 416 p.
8. Mayer A.S. *Moskovskie gorodskie legendy kak istoricheskiy istochnik: istoricheskaya pamyat' i obraz goroda*: dis. kand. ist. nauk [Moscow urban legends as a historical source: the historical memory and image of the city. History Cand. Diss.]. Moscow, 2008. 303 p.
9. Nikitin M.V. *Realizatsiya kontsepta "strakh" v stsenariyakh gorodskoy legendy* [The implementation of the concept of "fear" in the scenarios of urban legends]. Chelyabinsk, 2002. 196 p.
10. Degh L. *The "belief legend" in modern society: form, function and relationship to other genres*. In: Hand W.D. (ed.) *American Folklegend: A Symposium*. Berkley: University of California Press, 1971, pp. 55–68.
11. Dorson R.M. *America in legend: Folklore from the colonial period to the present*. NY: Pantheon Books, 1973. 336 p.
12. Rezanova Z.I. The name and the myth in the linguistic philosophical and positive-linguistic interpretation of the 20th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2009, no. 3 (7), pp. 32–48. (In Russian).
13. Lobok A.M. *Antropologiya mifa* [Myth anthropology]. Ekaterinburg, 1997. 685 p.
14. Mitin I.I. [From cognitive geography to mythogeography of interpretation of space and place]. *Pervaya rossiyskaya konferentsiya po kognitivnoy nauke* [First Russian Conference on Cognitive Science]. Kazan: Kazan State University Publ., 2004, pp. 163–165. (In Russian).
15. Tubalova I.V., Emer Yu.A. *Sovremennaya sibirskaya derevnya v fol'klornom otrazhenii (lingvokul'turologicheskoe opisanie)* [Modern Siberian village in folklore reflection (linguoculturological description)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2007, no. 294, pp. 86–92.
16. Rezanova Z.I. Mifologema "Tomsk – Sibirskie Afiny" v kommunikativnykh taktikakh publitsisticheskogo diskursa (na materiale ezhenedel'noy periodiki g. Tomsk) [Mythologem "Tomsk – Siberian Athens" in communication tactics of journalistic discourse (based on weekly periodicals of Tomsk)]. *Yazyk i kul'tura – Language and culture*, 2010, no. 1, pp. 77–84.

Received: 18 November 2014